

Город

Территория

16+

Николай Липницкий

Город

Николай Липницкий

Город. Территория

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Липницкий Н. И.

Город. Территория / Н. И. Липницкий — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Город)

Физик, опять вернувшийся в большую науку и основавший свою лабораторию, отправляет Лаки в другой мир для установки зонда, но в назначенное время девушка назад не возвращается. Пришлось Сержанту и Хрому отправляться на поиски девушки, прихватив с собой и учёного. Они и не подозревали, что тот, иной мир, является другим измерением, где на месте Города находится Территория, пропитанная аномальной энергией, со своими смертельно опасными ловушками и страшным, мутировавшим зверьём.

© Липницкий Н. И., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Эх! Хорошо иногда ничего не делать! Когда Хром с Сержантом намылились за дисками к дендропарку, Лаки с удовольствием осталась дома на хозяйстве. Последние две ходки в Город и на Промзону вымотали сильно, и хотелось чисто по-человечески отдохнуть. Парни ускакали, а девушка затопила баньку, от души попарилась и улеглась на диване с книжкой и кружкой чая. Можно было бы и в бар сходить, но без ребят не хотелось. Да и видик уже наскучил. Новых фильмов не было, а старые уже засмотрены, как говорится, до дыр.

К вечеру появился Физик, похожий на сумасшедшего учёного из какого-то фильма. Волосы всклокочены, глаза горят безумным фанатичным огнём, а в руках, словно икона, прибор, который он привёз с большой земли. Прилип, хуже банного листа: сходи, да сходи. Вроде и дело выеденного яйца не стоит, а не хочется и всё тут. Не лежит душа. А этот всё нудит и нудит. Достал уже. Вот и согласилась она потому, что достал.

Вышли прямо с утра. Физик еле дотерпел, пока она умылась и позавтракала. А уж когда она ещё раз перепроверяла укладку рейдового ранца, он буквально взвыл.

– Да зачем он тебе нужен? Тут делов то, зайти, поставить зонд и выйти.

– Физик, ты, как в Город никогда не выходил. Не знаешь, что ли, что на час выходишь, собирайся, как на сутки?

– Да какой час? Тут минутное дело!

– Отстань. Будешь под руку лезть, вообще никуда не пойду.

– Да что я? Я – ничего. Просто раньше сделаем, потом весь день свободна будешь.

– Физик!

– Всё. Молчу.

Далеко решили не отходить. Просто вышли за посёлок и встали возле одного из заброшенных домов. Физик раскрыл свой прибор, повозился с ним, и в проёме ворот возникла знакомая плёнка.

– Всё, – провозгласил учёный, – можно идти. Помнишь, как зонд активировать?

– Да всё я помню, – отмахнулась Лаки и шагнула в плёнку.

Равнина, открывшаяся перед ней, подавляла своей унылостью. Серое низкое небо, холодный порывистый ветер, волнами колыхающаяся трава, словно море в штормовую погоду. Лаки огляделась, выбирая, куда бы установить зонд. Склон оврага, куда она вышла, для установки прибора совсем не подходил. Более-менее ровное место находилось метрах в двадцати, за оврагом. Девушка спустилась вниз и перебралась на другую сторону. Рык, раздавшийся справа, заставил её напрячься. Бросив на землю зонд, она сорвала с плеча «Винторез» и повернулась, отработанным движением вскидывая винтовку к плечу. Огромный пёс, больше похожий на бульдога, мягким шагом подбирался к ней. Красные глаза, широкая мощная грудь и слюна, длинной тягучей нитью, стекающая с устрашающих клыков. Второй рык раздался слева. Лаки оглянулась и похолодела. Ещё пять таких же кошмарных созданий обходили её, стараясь окружить.

Дорога к масляной плёнке была отрезана напрочь. И никаких строений вокруг. Хорошо было в Городе. При любой опасности можно было укрыться в одном из домов, залезть в одну из квартир и попытаться отбиться. А в чистом поле воевать сложнее. Лаки одним выстрелом снесла пол черепа правой псине и бросилась в образовавшуюся брешь, разрывая дистанцию. Впервые в жизни она пожалела о том, что у неё тихий «Винторез» а не грохочущий Калашников. Звук выстрелов психологически бы воздействовал на зверей, заставляя их лишний раз подумать, прежде чем продолжить нападение на человека с такой шумной смертоносной палкой, изрыгающей огонь. А тут, ни грохота, ни пламени. Просто упал один из собратьев. А чего он упал? Да кто его знает?

Псы наступали на Лаки широким полумесяцем. Она выстрелила в того, кто подобрался ближе, потом ещё в одного. Псы заволновались. Даже до их тупых мозгов стало доходить, что неспроста, вдруг, сдохло уже трое. В злобных красных глазах отразилось недоумение и нере-

шительность. Они притормозили, но отпускать жертву тоже явно не собирались. Пользуясь замешательством противника, Лаки бросилась вперёд на пригорок и сняла ещё одного пса. Двое оставшихся остановились, сели, свесив длинные чёрные языки и уставились немигающим взглядом на девушку.

– Что, блохастые, съели?

Проблема, в принципе, была решена. Осталось добить этих и вернуться к проходу. Ну, и зонд включить попутно. А то Физик всю плешь проест. Фанатик. И тут накатило. Мозг сдавило с такой силой, что Лаки упала на колени. Казалось, сейчас глаза вылезут из орбит от огромного давления в мозгу. Захотелось лечь на землю, обхватить голову руками и завывать. Превозмогая себя, Лаки подняла свой «Винторез» и выстрелила. Пуля ударила в землю между лапами левого пса. Зверь дёрнулся, и давление на мозг ослабло.

– Так это ваши проделки? – сквозь зубы задала риторический вопрос девушка и выстрелила уже точнее.

Пёс покатился по земле с дыркой в мощной груди. Стало ещё легче. И последняя собака получила пулю прямо в оскаленную пасть. И сразу давление на мозг прекратилось. Голова ещё побаливала, но по сравнению с тем, что было пару минут назад, на такую боль внимания можно не обращать. Лаки встала с колен, посмотрела в сторону прохода и тихо выматерилась. Масляная плёнка исчезла. И что теперь делать? Куда идти? Или ждать здесь, когда Физик откроет проход? А если не откроет? Если у него прибор полетел? Торчат посреди этой унылой равнины, гадая, кто раньше успеет: Физик со своим прибором или очередная стая таких вот милых собачек, которые ещё и на мозги давят? Девушка огляделась вокруг. С высоты пригорка вдали Лаки разглядела небольшую деревушку. А что, неплохо. Можно и там пересидеть. Сержант с Хромом вернутся, с этого Физика не слезут, пока он не починит свою бандуру. А там, по маячку и её найдут.

Лаки закинула винтовку за спину и стала спускаться с пригорка вниз. Трава, заплетённая в косицы, путалась в ногах, ветер толкал в спину, а серое небо всё так же висело почти над самой головой. Неприветливое местечко.

– Физик, тварь, я тебя грохну! – разорвался Сержант, пытаясь отобрать у Хрома свой автомат, – выведу за посёлок и к первой стенке прислоню! Или, даже, патроны тратить не буду, а первой аномалии скормлю!

– Да успокойся ты! – увещевал его друг. – Сядь! И, вон, стакан накати, чтобы адекватно мыслить.

– Да о каком спокойствии ты говоришь? Пусть он скажет, куда Лаки дел! Говори, падла!

– Я не знаю, – шмыгал носом Физик, отсвечивая свеженьким фингалом и потирая красное ухо, – не знаю. Сам ничего понять не могу.

– А кто может? Ты у меня с пулей в голове быстро мозгами раскинешь!

– А ну успокоились! – не выдержав, заорал Хром.

Как ни странно, окрик подействовал, и оппоненты расселись по разным углам, глядя друг на друга: Физик – виновато и жалобно, а Сержант – злобно.

– Сможешь ещё раз туда проход открыть? – спросил Хром.

– Смогу, конечно, – проблеял Физик.

– У Лаки в комбезе точно маяк работает?

– Работает, пропыхтел Сержант. – Я же две недели назад все наши маяки наворотил. Ты что, не знаешь?

– Знаю. Хватит горло попусту драть, готовимся к выходу.

А начиналось всё чинно и благородно. Четыре дня назад в Город приехал Физик. За год на большой земле он реально приподнялся. Чего стоит созданная им лаборатория по изучению свойств аномальной энергии. И довольно успешная лаборатория. А постоянные гранты,

заказы министерства Обороны, несколько уже внедрённых в войска изобретений и несколько перспективных для народного хозяйства направлений. Мужиком, Физик, действительно оказался головастым, да и опыт того времени, когда он сталкером по Городу лазил, тоже очень полезным оказался.

Всё бы хорошо, вот только зациклился учёный на иных мирах, по одному из которых они год назад путешествовали. Сильно зациклился. После отключения подстанции все проходы закрылись, а тоска осталась. А если проходы были, значит можно их реально ещё раз открыть. Вот только как? И ведь нашёл как! Создал установку для прокола пространственно-временного континуума! Небольшую, компактную, размером с ноутбук, но, правда, потолще раза в два. Только, без энергии Города эта установка, ну никак не хотела что-либо прокалывать. Вот и пришлось Физика ехать сюда.

Два дня на калибровку и настройку оборудования, а так же на уговоры сталкеров поучаствовать в эксперименте. А тут работка подвернулась непыльная. Учёным диски срочно понадобились. Ну и сбежали к дендропарку. За пару дней обернулись. Лаки брать не стали, а оставили её на хозяйстве. Физика бы эти два дня потерпеть, да терпелки уже и не было. Ну и уговорил он девушку только на минутку шагнуть в прокол, оставить там зонд и вернуться обратно.

Далеко идти не стали, вышли за посёлок, развернули аппаратуру, Физик пощёлкал тумблерами и покрутил верньеры. Прибор мягко загудел, и в арке ворот ближайшего дома возникла до боли знакомая маслянистая плёнка. Лаки подхватила зонд под мышку, поправила свой «Винторез» и шагнула в плёнку. Учёный ждал часа два, но Лаки так и не вернулась. Только после того, как прибор начал перегреваться и сбойть, а маслянистая плёнка пошла рябью, он свернулся и пошёл в дом Хрома дожидаться сталкеров, ругая себя за самодеятельность.

Само собой, ничего хорошего он не ждал от их возвращения. Но чтобы так! Сержант, только услышав о происшедшем, с ходу засветил Физика в глаз. Он вообще мог убить учёного, если бы не Хром. Оттащив Сержанта, он отобрал у него автомат и попытался успокоить друга. И то верно. Нечего попусту рефлексировать. Раз Лаки не вернулась, надо идти за ней. И везёт же им на приключения!

– Сначала надо патронов у Ашота прикупить, – мрачно проговорил Сержант.

– Ага. И сухая армейского взять, – согласился Хром. – Он хвастался, что у вояк новые ИРП отхватил. Объём меньше занимают, вес ниже, а калорийность выше.

– Физик, ты идёшь с нами.

– Я?

– Ты. Что вылупился? Ты кашу эту заварил, вот с нами и расхлебаешь.

– Но, я же не могу. Я уже год, как в Город не выходил. Да и аппаратура у меня. Я сюда приехал исследованиями заниматься.

– Ещё одно слово, и я тебя прямо здесь пристрелю, а голову твою на исследования отдам. Сказал, что с нами пойдёшь, значит – пойдёшь.

Физик покорно вздохнул и опустил голову.

– Ты не вздыхай, – рявкнул на него Сержант. – Лучше аппаратуру свою готовь. Мы к Ашоту и обратно. Есть что надеть?

– Тогда я к воякам за бронекостюмом. Деньги есть. Куплю.

– Дуй. – Разрешил Хром. – И только попробуй смыться. Мы тебя и на большой земле достанем. Встречаемся здесь же через два часа.

Девушка спустилась в очередной овраг и уже стала перебираться на другую сторону, когда где-то впереди раздались выстрелы. Лаки не была бы Лаки, если бы не среагировала моментально. Взяв свой верный «Винторез» наизготовку, она прильнула к склону оврага и почти ползком выбралась наверх. Укрываясь в высокой траве, она двинулась на звук выстрелов. Стрельба доносилась со стороны деревни. В другой раз Лаки, может быть, постаралась

держаться от места перестрелки подальше. Но в нынешней ситуации деревня была единственным местом для укрытия. И то, что в ней сейчас кто-то стреляет, было не хорошо. Следовало узнать об этом месте поподробнее и максимально обезопасить своё пребывание здесь.

Подобравшись к деревне почти вплотную, она засекала троих вооружённых человек, преследующих четверых безоружных людей, одетых несколько необычно. То, что вооружённые стреляют в безоружных, Лаки сразу не понравилось. Нехорошо людей обижать. Да и вооружённые эти были уж совершенно бандитского вида. Ну и жаргон, которым они переговаривались, тоже явно показывал их социальный статус. Правда, присмотревшись, девушка поняла, что преследуемые тоже не совсем безоружны. Один из них вскинул руку, и вырвавшийся вперёд бандит, отлетел назад, нелепо взмахнув руками. Помотав ошалело головой, он вскочил на ноги, подобрал упавший автомат и опять бросился вперёд. Тут же отлетел ещё один, а потом на пути бандитов взметнулось пламя. Однако и обороняющимся пришлось несладко. Бандиты загнали их в небольшой распадок, в котором они оказались, как в ловушке. Деваться дальше было некуда.

Решение Лаки приняла, как всегда быстро. Заняв позицию за одним из холмиков, она прильнула к оптическому прицелу и сразу навела галочку прицельной сетки на одного из нападавших. Лязг затвора, негромкое фыркание выстрела, и первый бандит полетел на землю с пробитой грудью. Потом и второй поймал пулю в голову. До третьего, наконец, дошло, что не просто так его подельники падают на землю, то с пробитой грудью, то с простреленной головой. Испуганно оглядевшись, он вдруг резво рванул прочь, петляя, заяц. Страх придал ему и сил, и он улепётывал с неожиданной скоростью. Лаки достала его уже на пределе, метрах в четырёхстах, и, положив руку на сердце, не была уверена, что уничтожила. Однако, из травы, куда он упал, тот больше не показывался. Помня о необычных способностях обороняющихся, она осторожно подобралась к распадку и высунула голову.

– Эй! Вы живы там? – спросила она у испуганных, жмущихся друг к другу людей, одетых в сшитые из шкур одежды.

– Живы, – ответил один из них, бородатый мужик с низко надвинутой на глаза меховой шапке. – А ты кто?

– Прохожая. Выстрелы услышала, вот и прибежала.

– А корсары где?

– Какие корсары? Моря, вроде нет здесь, да и корабля поблизости тоже не наблюдается.

– Эти, которые нас преследовали.

– Бандиты, что ли? Нет их уже. Я их уничтожила.

– Убила?

– Перестреляла. Вот из этого, – она потрясла своим «Винторезом». – Чего они от вас хотели?

– Понятно, что, – пропыхтел мужик, выбираясь наверх. – Стекляшки они хотели. Возле этой деревни они часто на нас засады делают.

– Что за стекляшка?

– Вот, – бородатый развернул тряпицу и показал горку стеклянной крошки.

– Обычное битое стекло?

– Не обычное. Очень ценный артефакт. А ты что, не знаешь?

– Я не местная.

– Из аномалии стекляшку можем достать только мы. Остальным это не под силу. А стоит она в людском мире очень дорого. Вот и устраивают тут засады на нас. Дождутся, когда мы стекляшку достанем, а потом нападают.

– Что же вы их тут прикормили? Если здесь так опасно, добывайте в другом месте.

– Это место уникальное. Только в этой деревне есть аномалия, которая и рождает этот артефакт. Больше нигде нету.

– А что же вы без оружия, если про засады заранее знаете? Ведь, если бы я вовремя не подоспела, всех бы вас тут положили.

– Нет у нас оружия. Ножи есть. Луки есть на дичь охотиться. А другого не имеем.

– Что же вы за такие странные. В таком опасном месте без огнестрела никак.

– У нас свои способы, чтобы защититься.

– Да видала я эти ваши способы. Толку-то от них? Они же нелетальны.

– Мы стараемся без особой надобности людей не убивать.

– А тут что, особой надобности не было? Они же вас в этом распадке зажали. Ещё пара минут и всё.

– Ну, кое-что мы для них приготовили. Может, и отбились бы.

– Понятно. И что дальше?

– Уходить надо отсюда. Нам вообще здесь нельзя долго задерживаться. А ты как?

– Да я хотела в деревне этой перекантоваться.

– Ты что? Здесь нельзя. Мало того, что в ней аномалия на аномалии, так ещё и сама аура у деревни губительная. Гниёт в ней всё. Даже если ночь в подполе пересидишь, к утру тело всё язвами да нарывами покроется. За неделю до костей сгниёшь. Не зря её Гнилой называют.

– Что тут вообще происходит?

– Знаешь что, пошли-ка с нами. Здесь ты всё равно даже первой ночи не переживёшь.

– Но меня будут искать.

– А в деревне как бы тебя нашли?

– По маячку. У меня в комбинезоне маячок есть.

– Значит, найдут. А здесь тебе оставаться по любому нельзя. Как зовут то тебя?

– Лаки. А вас?

– Меня Григорий. А вот это Игорь, Сергей и Лена.

– Вот так просто?

– А как ещё? Нормальные имена.

– Да нет. Всё нормально. Просто отвыкла я от настоящих имён. У нас всё прозвищами пользуются.

– Ладно, хватит время терять. Лена, давай.

Молодая девушка с длинной русой косой и бездонными чёрными глазами кивнула, выставила перед собой руки, потом слегка прикрыла глаза и с усилием, словно раздвигая тугие створки, развела их в стороны. Пространство впереди за клубилось, пошло рябью и, наконец, превратилось в тёмный провал.

– Пошли, – произнёс Григорий и первым шагнул в темноту.

Следом шагнула Лаки, а за ней и все остальные.

Физик вывел сталкеров в то же место, откуда в иной мир ушла Лаки. Сержант про себя чертыхнулся: надо же, слова какие. Как об умершей. Тьфу, тьфу, тьфу через левое плечо. Учёный прошёл к воротам и разместил на верхней балке небольшой цилиндр.

– Что это ты там цепляешь?

– Ретранслятор. Будет удерживать портал во время нашего перехода, пока прибор не отключу. Да и при возвращении назад поможет. Мы же приход будем с той стороны открывать. А кто его знает, как там с аномальной энергией.

– Не тяни, включай уже свою шарманку.

Физик повозился с прибором, и в створе ворот опять появилась маслянистая плёнка. Хром поправил автомат и шагнул в проход. Следом, сопровождаемый лёгким пинком Сержанта, в проход влетел учёный.

Хмурое свинцовое небо низко нависло над головой. Порывистый ветер упруго толкал в грудь, хлестал по щекам и гонял по широкому полю волны густо росших стеблей какого-то

растения, похожего на ковыль. Вдали, тёмно-зелёной зловещей полосой виднелся лес, а справа на горизонте возвышались скалистые горы. Густо пахло чем-то терпким, смешанным с запахом гари. Метрах в двадцати на земле валялся зонд, который должна была установить Лаки. Зонд именно валялся, а не стоял в нужном положении. Физик осмотрел его и понял, что прибор даже не пытались включить, хотя чего там пытаться? Кнопку нажал и всё. Сержант запеленговал сигнал маяка с бронекостюма Лаки и вывел его на лицевой щиток.

– Нам туда, – коротко бросил он, махнув рукой в сторону гор.

Физик упаковал свой прибор в ранец и двинулся следом. Высокая трава путалась под ногами и идти было тяжело. Стая чёрных птиц внезапно взлетела из зарослей и взмыла в воздух, заставляя напрячься.

– Вороны, что ли? – пробормотал Хром, вскидывая автомат.

– Не похоже, – ответил Сержант, провожая улетающую стаю. – Были бы вороны, нам бы тут конец и настал бы. Ни одного укрытия. Стоим посреди поля. Случись что, и юркнуть некуда.

– А вон, что-то похожее на строение, – вставил Физик, из-под руки вглядываясь вдаль.

– Где?

– Да вон там.

– Надо было бинокль прихватить, – буркнул Сержант.

– Да кто ж знал-то? – сокрушился Хром. – В городе расстояния такие, что бинокль и не нужен. А тут вон какие дали!

– Ну, подойдём поближе – увидим. Всё равно по ходу движения.

Это действительно оказалось строение. Точнее, одинокий деревянный дом, почерневший от времени и основательно просевший с одного угла. Сержант первым вошёл внутрь и поморщился от запаха гнили и прели. Гнилые доски опасно прогнулись, и под ними что-то омерзительно чавкнуло.

– Не стоит заходить сюда. Всё прогнило. Во дворе посмотрим.

Двор тоже не радовал. Из травы торчали обломки забора, груды брёвен, по всей видимости, когда-то была сараем, а за этой грудой еле угадывались два холмика с покосившимися крестами.

– Физик, может, мы не в иной мир попали, а, просто, переместились в пространстве? – поинтересовался Сержант.

– Я сам ничего не понимаю. Судя по показаниям прибора, это точно иной мир.

– Тогда откуда здесь чисто земная изба, да ещё христианские кресты на могилах?

– Ну, здесь мы точно ответа не узнаем, – проговорил Хром. – Дальше надо идти. Раз есть изба, значит, её кто-то построил. То есть люди в этом мире есть точно.

– Ага. А если есть могилы, значит, эти кто-то умерли.

– Если есть могилы, значит, их кто-то похоронил. Идём дальше.

Сразу за поваленной оградой почва стала сыреть, постепенно переходя в болото. Пришлось обходить, выбирая места посуше. Впереди показался небольшой лесочек, состоящий из уродливых чахлах деревьев, искривленных в немислимых сюрреалистических фигурах. Вырвавшийся вперёд Хром вдруг остановился и сделал шаг назад.

– Что там? – взволнованно поинтересовался Сержант.

– Я детектор забыл отключить.

– И что?

– Сейчас он показывает на лес. Там аномалия.

– Какая?

– Непонятно. Да что я тебе рассказываю? Сам включи детектор и увидишь.

Сержант включил детектор, который до этого выключил за ненадобностью, и тут же на лицевом щитке, на месте леса, отобразилось пятно аномалии.

– Ничего не пойму, – удивился Физик, достав небольшой прибор, похожий на круглую шкатулку, и сверяясь с его показаниями. – Показывает аномалию. Но ни гравитационного, ни электрического следа нет. Вообще нет искажения.

– Пойдём, поближе посмотрим, – буркнул Хром, подняв с земли несколько комьев глины.

Осторожно приближаясь к деревьям, сталкер швырнул один комок и прислушался. Ничего не произошло. Сделал ещё шаг и кинул ещё один комок. Опять ничего. Третий комок полетел прямо в корни. И тут случилось то, чего никто из них не ожидал. Кривые корявые деревья внезапно ожили и потянули свои сучковатые ветви навстречу группе.

– Ох, ё! – заорал от неожиданности Хром и веером выпустил по лесочку очередь.

– Что палишь зазря? – остановил его сам ещё не опомнившийся Сержант. – Этим деревьям твои пули, как слону дробина. Тут топор нужен. Или бензопила. Обходим его. Благо, небольшой.

Лес обошли по узкой полосе возле болота и, перебравшись через ствол поваленного дерева, пошли дальше по чавкающей заболоченной низине.

– Слышишь, Сержант, тут когда-то ходили, – вдруг произнёс Хром. – Тропка просматривается.

– Да, только она уже давно не используется. Но по ней пройти стоит. Всё равно, примерно, в нашем направлении.

Заросшая, почти невидимая в траве тропинка вывела к густому кустарнику, в котором была проделана просека, ведущая куда-то вглубь. По мере продвижения кусты становились выше и, наконец, оказались выше человеческого роста. Сталкеры шли через этот своеобразный тоннель, тревожно озираясь и не опуская оружия.

Кабан выскочил из кустов на тропинку внезапно, моментально, одним прыжком повернулся и уставился маленькими злобными глазками.

– А вот так мы не договаривались, – неожиданно хриплым голосом проговорил Сержант, направляя на зверя автомат.

Кабан, словно в ответ, фыркнул и рванул вперёд. Два ствола заговорили практически одновременно, чуть с опозданием к ним присоединился и автомат физика. Пули впивались в загривок, рикошетировали о лоб, но зверюга продолжала переть с неумолимостью танка. Наконец, одна из пуль попала в сустав, затем вторая перебила другую ногу, и кабан, хрюкнув, полетел рылом в траву. Противно визжа, он пытался подняться, но перебитые конечности подламывались. Суча задними, он старался хотя бы подползти к обидчикам и достать их устрашающими клыками.

– А здоровая тварь, – восхитился Хром. – Ростом с корову будет.

– Ты же у нас знаток коров, – подколот его Сержант. – Лучше скажи, как мы через него проходить будем.

– Добить его надо.

– Как?

– Вот так попробуем.

Хром разбежался, перепрыгнул через устрашающую морду зверя, оттолкнулся ещё раз о его холку и приземлился уже с той стороны. Кабан, не ожидавший подобной наглости, мотнул головой, пытаясь схватить страшными зубами за ботинок, промахнулся и брыкнул задними ногами, но опять не достал. Сталкер, встав в безопасной от копыт, зоне, прицелился и стал методично садить короткими очередями под левую лопатку. Зверюга забила, завизжала ещё громче, потом дёрнулась пару раз и сдохла.

– Вот как-то так, – пробормотал Хром и сменил магазин. – Переходите прямо по нему. Уже не тронет.

– Ну, ты и экстремал! – восхитился Сержант.

- А что, был другой выход?
- Наверное, нет. Но я бы не рискнул.
- Ладно, надо дальше идти.

Дальше дорога стала резко забирать вверх, кусты кончились, и сталкеры выбрались на возвышенность. Впереди в траве просматривались остатки заграждения из колючей проволоки, валяющейся на земле, бессильно выставив свои ржавые шипы, вправо и влево тянулся ряд покосившихся бетонных столбов, когда-то поддерживающих колючку, а немного поодаль накренилась повреждённая сторожевая вышка с остатками прожектора наверху.

– А по прожектору точно стреляли, – присмотревшись, вынес вердикт Сержант. – Вон, как решето.

- Да Бог с ним, с прожектором! – оборвал его Хром. – Ты туда посмотри.

Сержант глянул в сторону, указанную другом и увидел на холмике, уж очень похожем на заросший травой капонир, сидящую в позе лотоса фигуру.

- Подойдём?
- Давай рискнём. Нам необходимо узнать местные реалии. Так почему бы не у него?

Физик, уже привыкший, что его мнения здесь не спрашивают, покорно поплёлся вслед за друзьями. Человек, сидевший на холмике, не обращая внимания на приблизившейся к нему группе вооружённых людей, всё так же продолжал любоваться открывающимися с небольшой высоты унылыми далями. Коренастый, среднего роста, в порыжевших от времени ботинках, поношенном, но опрятном камуфляже непривычной, пятнами а не цифровым рисунком, расцветки, старой кожаной лётной куртке на меху и бандане из такого же камуфляжного материала, он словно дышал спокойствием и уверенностью.

– Уважаемый, – откашлялся, привлекая внимание Сержант, – мы можем задать вам несколько вопросов?

– Задавайте, – снизошёл, наконец, незнакомец. – Отвечу, что знаю. Тем более, что я, наверное, вас здесь и жду.

- Нас? Тебя прислала Лаки?

– Я не знаю никакой Лаки. Просто сегодня утром меня потянуло сюда неведомая сила. Появилось такое желание, что не было никаких сил сопротивляться. Я пришёл сюда и стал размышлять над тем, почему я здесь. И вот появляетесь вы. Наверное, я здесь, чтобы вам помочь. Другого объяснения не нахожу.

- Странные вещи ты говоришь. И так, будто тебя это совсем не удивляет.
- Мы находимся на Территории. А здесь ничему удивляться не надо.
- Что ещё за территория?
- Видать, уж очень издалека вы прибыли, раз не знаете то, что знает каждый ребёнок.
- Ты, даже, не представляешь, насколько издалека.
- Это не просто территория, а Территория с большой буквы. Конгломерат людей, аномалий и монстров. Живой организм. Территория Аномального Выброса. Сокращённо ТАВ.

- Что ещё за выброс?

– Около сорока лет назад в этом районе произошёл внезапный выброс аномальной энергии. Он был такой мощный, что практически уничтожил всё живое в радиусе двадцати километров. Это пятно называли очагом. Огородили, конечно, войск нагнали. Что там творилось, никому неизвестно, но года через два Территория стала расползаться в разные стороны. Всё дальше и дальше от очага стали появляться аномалии и прорываться мутирующее зверьё. Огородили ещё большую территорию, но всё повторилось. Вот это – предпоследний периметр, которого уже тоже не существует.

- А ты кто такой?
- Я – Философ. Можно просто – Фил. Искатель.
- Сержант, Хром, Физик. А почему искатель? Что ты ищешь?

– Когда периметр был прорван в первый раз, выяснилось, что аномалии, которыми кишел очаг, порождают необычные образования с уникальными свойствами. Артефакты. Ну и хлынул сюда поток авантюристов со всего света в надежде подзаработать и готовых ради этого рисковать жизнью. Их даже охрана периметра остановить не может, хоть и старается не пускать на эту сторону.

– И ты тоже авантюрист?

– Я-то? Нет, – засмеялся Фил. – Я – философ. Здесь прекрасно думается. Территория качественно обеспечивает пищей для размышлений. А искательство – так, для поддержки штанов, как говорится. Надо же чем-то питаться. Да и боеприпасы бесплатно никто не даёт.

– Ну а расклад сил здесь можешь нам описать?

– Обычный расклад. Есть искатели, барыги, которые артефакты скупают, сектанты, уверенные, что Территория, это послание Бога и нужно только правильно его расшифровать. Корсары есть ещё – бандиты, которые не утруждают себя ползаньем в аномалиях, а предпочитают отнять артефакты у искателей. Часто вместе с жизнью. Они ходят по два-три человека, но иногда сбиваются в стаи не хуже диких животных. Ну и тёмные. Эти вообще загадочные.

– Почему?

– Они появились здесь во время образования Территории. Вместе с выбросом. Говорили, что пришли из другого мира. Не знаю, как насчёт их иномирного происхождения, но то, что выброс наделил их аномальными свойствами, это точно. Некоторые вообще людьми перестали быть.

– Это как?

– Потом объясню. А теперь ответьте, для чего вы здесь?

– Мы ищем нашу подругу. Лаки её зовут. Одетая в такой же комбез, как у него, – Сержант показал на Физика. Она вчера где-то здесь пропала.

– Не слышал. И как искать собираетесь? Территория радиусом более пятидесяти километров. Тут человека найти, всё равно что иголку в стоге сена.

– Мы её запеленговали. Судя по всему, она где-то в районе гор.

– Ого! Там же, как раз, тёмные! Это же очаг!

– Опасно?

– Ещё как!

– А мы, всё же, пойдём. Спасибо за информацию.

– Я с вами.

– Но ведь ты сам сказал, что там очень опасно. Охота тебе туда голову совать?

– Значит, так захотела Территория. Не зря она меня сюда погнала.

– Не боишься?

– Я философ.

– Ну, веди, философ.

Фил закинул за плечо карабин, поправил на старой, потрескавшейся портупее брезентовую патронную сумку и внушительный тесак, надел поверх банданы брезентовый головной убор, больше похожий на малахай монголов, с широкими спусками на спину и плечи, и спустился с холма.

– Что встали? Пошли уже.

Темнота расступилась, и Лаки увидела перед собой чёрный зев тоннеля, пробитого в скале.

– Ого! – удивилась девушка. – Это мы где?

– Тоннель, – пояснил Григорий. – Надёжная, кстати, защита от незваных гостей.

– Почему?

– Тоннель условно непроходим.

– Это как?

– Ну, считается, что его пройти нельзя. Но тропочка есть. Просто никто, кроме наших не знает про неё.

– А что, нельзя дальше вот так, – Лаки изобразила движение, которым Лена открыла проход в пространстве.

– Нельзя. Там дальше очаг. Только ножками. Прыгать слишком опасно. Ладно. Идешь за мной след в след.

Григорий направился в темноту тоннеля, и Лаки ничего не оставалось, как последовать за ним. Вопреки ожиданиям, в тоннеле темно не было. Бетонные стены, высокий сводчатый потолок, ряд колонн, поддерживающих свод посередине, всё было покрыто каким-то налётом, издающим слабое сияние, которого вполне хватало, чтобы видеть всё вокруг себя.

– У тебя прибор какой-то включён? – неожиданно повернулся к Лаки Григорий.

– Маячок работает. Ну и детектор аномалий.

– Маячок ладно, а этот свой детектор отключи. Мешает только. Да и толку от него вряд ли много будет.

Девушка бросила взгляд на экран детектора и убедилась в правоте бородатого. На экране, была одна большая засветка. Досадливо закусив губу, она выключила прибор и сунула его в карман комбинезона. Григорий вытянул вперёд руку и повёл группу вглубь тоннеля. Почти сразу он повернул направо, потом, обойдя что-то, видимое только ему, вернулся немного назад и опять свернул направо. Аномалию, дрожавшую, словно мыльный пузырь, Лаки увидела и сама, как и электру, змеящуюся рядом.

– А вот здесь вплотную, – произнёс Григорий и, прижавшись спиной к стене, стал осторожно продвигаться вперёд приставными шагами.

Для того, чтобы пройти следом, Лаки пришлось снять свой ранец и нести его в руке. Вначале всё шло хорошо, но потом девушка почувствовала, как неведомая сила пытается оторвать её от стены. Ага. Пресс или ещё какая подобная гадость. Почувял жертву и тянет к себе. А вот обойдётся. Преодолевая эту силу, она ещё плотнее вжалась в шершавый бетон и сделала ещё несколько шагов. Тяга ослабла, а потом вообще прекратилась. Наконец, Григорий отлепился от стены и остановился.

– Что случилось? – заволновалась девушка.

– Ничего. Дай отдохнуть, – по лицу мужика крупными каплями катился пот, лицо осунулось, нос заострился, а глаза ввалились.

Похоже, тоннель действительно был уж очень сложен в прохождении. Дальше, куда ни глянь, тоже виднелись мерцающие пятна мыльных пузырей и паутина электр. И это не считая тех аномалий, которых не видно невооружённым глазом.

– Сейчас ещё немного пройдем и на ночёвку встанем, – тяжело дыша, проговорил Григорий. – Скоро техническое помещение будет. Вот там и отдохнем до завтра.

Где-то через полчаса продиранья через переплетения аномалий, наконец, в стене тоннеля показалась дверь, оббитая жостью. Мужик толкнул её, и первый вошёл внутрь. Всё тот же светящийся налёт освещал помещение. Вдоль одной из стен стояли железные шкафы с электрооборудованием, давно уже не работающие. У другой стены притулился стол, а на полу были оборудованы лежанки.

– Вот здесь и переночуем, – бросил свой вещмешок возле одной из лежанок Григорий. – Лена, организуй поужинать.

Девушка присела возле своего сидора и стала выкладывать на столешницу какие-то свёртки. Пара минут, и на столе уже были бутерброды с салом, зелёный лук, редиска и варёные яйца.

– Вот теперь можно и перекусить, – довольно произнёс Григорий.

Группа столпилась вокруг стола и налетела на еду. Лаки стало неудобно, что замешкалась и не предложила в общий котёл свой сухпай, и она скромно осталась в сторонке.

– А ты что стоишь, как не родная? – удивился Григорий. – Налетай, давай.

– Да я вот... – пробормотала девушка, вдруг смутившись, и выложила на стол ИРП.

– А это что за диковина? – заинтересовался мужик.

– Это сухой паёк. Индивидуальный рацион питания.

– Убери-ка свой этот, как его, паёк. Нам такой гадости не надо. Вот, бери нормальную еду.

– А эта чем не нормальная?

– Да ешь ты! А нормальная еда, как нам наши родители завещали, это та, которая портится быстро. А твоя, наверное, неделю может лежать и с ней ничего не случится.

– Но сало-то ведь не портится.

– Оно нами же засоленное. А соль это жизнь. И оно от неправильного хранения может пожелтеть и прогоркнуть. Да ешь ты, не стесняйся.

Девушка быстро упрятала свой ИРП назад в ранец, и, с неожиданным аппетитом, набросилась на простую, но очень вкусную еду.

– Ну, теперь можно и поговорить, – вытерев тряпицей руки и усаживаясь на лежанку, промолвил Григорий. – Расскажи, каким ветром тебя сюда забросило? Сама же говоришь, что не местная. А в наших краях не местному без знающего человека – верная смерть.

– Да вот не знаю с чего начать.

– С чего-нибудь начни уж. Сильно ты отличаешься от тех, кого здесь видывать приходилось. И одеждой, и оружием, и поведением. Да и аура у тебя точно чужая для этих мест. Сильно чужая.

– Не знаю, что там с аурой, но я, действительно, очень сильно не отсюда. Вы мне, наверное, не поверите, но я вообще не из вашего мира.

– Почему не поверим? Поверим. наших родителей тоже много лет назад из другого мира вырвало и первым выбросом в этот мир забросило. В самый очаг.

– Да? Ну, меня ничто не вырвало. Есть у нас там такой учёный. Физик называется. Причём это и прозвище, и профессия. Так вот, нашёл он способ, как проход в другой мир открыть.

– Это, типа, как Лена?

– Почти. Только он прибором открывал, а не как Лена, руками. Да и Лена в пространстве открывает, а Физик между пространствами. Вот и уговорил он меня зайти в этот проход и поставить один прибор. Я должна была тут же вернуться, но на меня напали собаки.

– Это, какие?

– А у вас что, много всяких?

– Да разные встречаются.

– Эти были здоровые такие, тёмно-коричневые, морды приплюснутые, а языки чёрные.

И на мозги давили сильно.

– Ясно. Это мозгодавы. Сколько их было?

– Шесть.

– И ты с ними справилась? Они втроём могут человека разума лишить.

– Не знаю. Они эту свою давилку мозговую включили, когда вдвоём остались.

– Наверное, они в тебе противника не увидели. Решили, что и так справятся.

– Может быть. У меня же винтовка тихая. Ни звука выстрела, ни пламени. Они и не поняли, что я стреляла. Думали, наверное, что у меня простая палка. А опомнились только тогда, когда я почти всех перебила.

– Ну, с двумя справиться тоже нужно суметь.

– Тяжело было. Чуть мозги из ушей не вытекли и глаза не выскочили из орбит. Потом выстрелы услышала. Ну а остальное вы знаете.

– Ну а дальше как? Что думаешь насчёт возвращения?

– Мои друзья должны из выхода в Город вернуться. Они из этого Физика всё вытрясут, заставят проход открыть и сюда за мной по любому придут. Вот только как они тоннель этот пройдут?

– Когда они сюда попадут, мы почувствуем. Я вот, когда ты сюда прошла, тоже засёк. Только не понял, что это за возмущение пространства. А теперь дошло. Ну и маячок, я думаю, не только у тебя.

– У всех троих.

– Значит, отследишь перемещение. А там, или тебя выведем, или их в очаг проведем. А что за Город, про который ты говорила?

– Около сорока лет назад у нас война страшная случилась. Вот в результате этой войны и образовался Город. Тоже аномалии, мутировавшее зверьё, растительность. Почти как у вас.

– Наши родители тоже про страшную войну рассказывали. Вот во время этой войны, когда их город подвергся бомбардировке каким-то ужасным оружием, их и выбросило сюда. Прямо из домов.

– Может, вы из нашего мира?

– Может. Ладно. Спать пора. Нам завтра нужно будет этот тоннель пройти. А это дело нелёгкое. Сама видела.

– А почему ты разговариваешь, а остальные молчат. Они что, немые?

– У нас принято, что при встрече с чужими, в разговор может вступать только старший. Остальные рта не открывают. Это специально ещё нашими родителями введено, чтобы лишнего не сболтнуть. А старший – всегда опытный, знает, о чём говорить, а о чём молчать.

Шли по пустоши, петляя причудливой змейкой, продираясь через заплетённую ветром траву. Философ выбирал дорогу по одному ему известным ориентирам, делая немислимые петли там, где можно было бы пройти прямо. Однако сталкеры, помня о реалиях Города, в действия проводника не вмешивались и чётко выполняли все инструкции.

Впереди показался небольшой посёлок, состоящий, как из кирпичных, так и из бревенчатых домов, изрядно потрёпанных временем. Покосившиеся заборы, выщербленный кирпич и потемневшие гнилые брёвна. И улицы, заросшие кустарником и травой, из которых, то там, то здесь торчали обломки и остатки мебели и домашнего скарба.

– Вон, возле того дома перекантуйтесь, а я, пока, пройду и осмотрюсь, – сказал Философ и нырнул за угол.

– И что вы думаете обо всём этом? – спросил Хром, когда они остались одни.

– Да голова уже пухнет от непоняток, – ответил Сержант. – Совсем не похоже на тот мир, в котором мы побывали.

– Сдаётся мне, что это не иной мир, – задумчиво проговорил Физик. – Похоже, что это другое измерение.

– Что в лоб, что по лбу, – проворчал Сержант. – Какая разница?

– Иной мир – это совершенно другой мир. На другой планете в другой галактике и иной солнечной системе. Как тогда, помните: двойное солнце? А иное измерение – это отражение нашего мира. Есть такая теория струн. Сложная, скажу вам, вещь, так что её я вам объяснять не буду. Просто скажу, что, согласно этой теории, наш мир не единственный. Наиболее радикальные версии позволяют существование бесконечного числа вселенных, некоторые из которых содержат точные копии нашей. Отражения или тени друг друга, короче. Вот в одну из них мы и попали. Пусть и не точную копию, но всё равно похожую. И что-то мне подсказывает, что образовалась вся эта территория тогда же, когда и Город. Тогда не только у нас возникла аномальная зона, но и сюда пробой получился. Поэтому и прокол сюда вывел. Всё-таки целостность континуума была нарушена, а, значит, уже нестабильна.

– Но ведь здесь территория растёт, – усомнился Хром. – А Город у нас совсем не расширяется. Так и находится в своих границах.

– А ты про промзону забыл? Помнишь, как она расширялась? Для чего мы подстанцию отключали? Правильно, чтобы не допустить разрастания аномальной энергии по всему миру. Вот здесь, наверное, что-то похожее.

– Так, получается, здесь и своя подстанция есть, которая генерирует всё это?

– Ну, не совсем подстанция. Там ведь мощь какая была, даже проходы в другие миры открывала. А здесь что-то попроще. Какой то совсем небольшой контур, которому сил хватает только качать аномальную энергию из межпространства. Но тоже желательно отключить. А то червоточинка к нам по любому точится, раз перемычка между нашими измерениями нестабильна. Как бы не прорвало. Опять скакать придётся.

– Да что же это, только нам всю жизнь мир спасать? – возмутился Сержант. – Может, в этот раз кто-нибудь другой?

– Кто? Кто ещё есть в этом мире, кто способен это сделать? Если бы и был кто-то, наверное уже отключили бы. А так, или не знают, или не могут. Мы-то тоже сами не знали, пока нам сверхразум не подсказал.

– Ну и тут бы этот смотрящий за мирами бы нарисовался, – проворчал Хром. – Что ему стоит? Подсказал бы, что, да как.

– Ладно, – оборвал разговор Сержант. – По ходу разберёмся. Самое главное – Лаки.

– Ну, вы что там? – Появился из-за угла Философ. – Пошли. Я машину нашёл. Доедем с ветерком.

Сталкеры пошли вслед за Филом, свернули за угол и, пройдя через пару дворов, вышли на параллельную улицу. Там стояла бортовая машина с уже включенным двигателем, поблёскивающая новенькой краской. Обрадовано загалдев, группа направилась к грузовику, когда голова проводника вдруг взорвалась кровавым фонтаном. Ещё ничего не понимая, на одних рефлексах, Сержант толкнул растерявшегося Физика за сарай и сам прыгнул следом, отметив краем глаза, как Хром занимает позицию за колодцем.

– Да успокойтесь уже! – раздался вдруг из-за угла голос Философа, – раньше бояться надо было. А сейчас уже поздно.

– Ты кто? – настороженно спросил Хром, выглядывая из-за колодца.

– Да Философ я. Стрелять не будете? Я выйду.

– Мы своими глазами видели, как тебя убили. Прямо в голову.

– Это я стрелял. Всё объясню. Я выхожу?

– Выходи. Только не балуй. Ты на мушке.

Из-за угла сначала показался карабин на вытянутой руке, а затем и сам Фил. Проводник осторожно вышел из-за дома и подошёл к машине.

– Вы сюда посмотрите, – показал он.

Только тут сталкеры заметили, что, вместо новенькой машины, на улице стоит старый ржавый грузовик, давно вросший колёсными дисками в землю. В кузове этой рухляди что-то опасно мерцало. На земле валялось уродливое тощее тело, мало походящее по комплекции на фигуру Философа.

– Ну, убедились?

– Что это было? – ошарашено спросил Сержант.

– Ментал. Помните, я говорил вам, что тёмные не все людьми остались. Вот один из них. Берёт людей под ментальный контроль. Может внушить всё что угодно.

– А от нас он чего хотел?

– Видите, в кузове, мерцает?

– Ну?

– Это гриль. Такая аномалия термального свойства. Менталы – гурманы. Просто сырое мясо есть не хотят. Любят прожаренное до хрустящей корочки. Если бы не я, вы бы сами бы залезли в кузов и друженько бы прожарились до нужной кондиции. Они всегда недалеко от гриля тусуются.

– Круто. Вот и верь после этого глазам. Это что, мы для них еда, которую нужно приготовить по собственному рецепту?

– Да. Так и есть. Опасные твари. И бить их всегда в голову надо. Не попал с первого раза, он тебя и раненный под контроль возьмёт. И будешь ты его, как отца родного перевязывать, ухаживать не хуже сестры милосердия и лечить. А потом всё равно в гриль шагнёшь и поджаришься.

– А куда ты отходил-то?

– Время к вечеру. Ночью на Территории опасно. Проверял место для ночлега.

– Да что тут проверять? Выбирай любой дом и всё.

– Нет, ребята, вы точно странные. Дома не подойдут. Тут есть у меня одно местечко. Там и перекантуемся.

Погреб в одном из дворов встретил группу разошедшейся деревянной дверью и полуразрушенными ступеньками. Внутри было темно, и Философ, включив фонарь, покопался в углу и достал оттуда керосиновую лампу. Фитиль занялся дрожащим слабеньким пламенем, потом разгорелся и осветил пространство погреба. Оббитые досками стены со следами относительно недавнего ремонта, дощатые пол и потолок, тоже покрытые заплатками поверх подгнивших досок, лежанки вдоль стен и тёмное отверстие в дальней стене.

– Запасной выход, – пояснил Фил, поймав взгляд Хрома. – Располагайтесь. Вот только без горячего придётся обойтись. Костёр здесь разжигать нельзя.

– Это как раз не проблема, – поговорил Сержант, доставая артефакт «Плитка» из контейнера и собирая его. – Ты лучше объясни, почему ночью в домах нельзя находиться.

– По ночам идёт выброс аномальной энергии. За счёт её Территория, кстати, и расширяется. Ненамного, конечно, за один раз. Всего на несколько сантиметров. Но, как говорится, курочка по зёрнышку клюёт.

– И чем опасна эта энергия?

– Мозги напрочь выжигает. Хорошо, если сразу кровоизлияние в мозг и смерть. А, то и годами могут, такие безмозглые, по Территории ходить. И ведь надо же! Мозгов нет, а все аномалии обходят. И зверьё их не трогает.

– Хорошо, что тебя встретили, – облегчённо проговорил Физик. – А то в первую же ночь в безмозглых бы превратились. А мне мои мозги дороги.

– Это точно, – поддержал Хром, – я, хоть и не знаю столько, сколько Физик, но своими мозгами тоже дорожу.

– А где сталкеры тогда живут? Всё время под землёй, что ли?

– Какие сталкеры?

– Ну, искатели эти ваши. У нас сталкерами называются.

– Так за периметром. Сюда только за артефактами ходят. Есть через периметр ходы. Где под землёй ход прорыт, где между минными полями дорожка протоптана, и колючка подрезана аккуратно, а где и охрана на периметре прикуплена. У каждого своё. А постоянно на Территории живут только тёмные. Но про них вообще мало что известно. А почему сталкеры? Слово-то какое чудное. И непонятное. Искатели – понятно. Ищёт артефакты, вот и искатели. Но сталкеры?

– Вообще-то, слово, конечно, не отражает суть, – сел на своего любимого конька Физик, обожающий читать лекции. – В переводе с английского это преследователь. Просто, очень давно, ещё в прошлом веке два писателя-фантаста, братья Борис и Аркадий Стругацкие, создали книгу, в которой описали Зону, похожую на вашу Территорию. Там тоже были анома-

лии, зверьё и артефакты. И ходили в Зону именно Сталкеры. Так они придумали их назвать. Ну и пошло как-то по аналогии. Чего лишнее название придумывать, когда уже есть?

– Еда стынет, – оборвал лекцию Хром.

– Ладно, – завершил разговор Философ, – давайте поедим и спать. Завтра переход тяжёлый.

Утром опять потянулся тот же тоннель. Опять Григорий принялся выписывать немислимые пируэты, обходя аномалии. В одном месте вообще пришлось проползать под двумя сросшимися смерчами. Лаки ползла, ощущая мощные потоки воздуха, закручивающиеся над головой с противным гудением. А в замкнутом пространстве тоннеля это было вдвое жутко и страшно. Однако впереди полз Григорий, совершенно целый, значит, ползти можно.

Когда Лаки начало казаться, что тоннель бесконечный и уже никогда не кончится, впереди забрезжило светлое пятно, которое, по мере приближения, оказалось выходом. Наконец, пройдя по узкой тропочке между двумя электрами, они вышли на открытое место. Девушка огляделась и сразу схватилась за винтовку, наведя её на двух приближающихся огромных то ли тигров, то ли ещё каких диких кошек.

– Не надо, – положил руку на ствол Григорий. – Мы и так справимся.

И действительно. Игорь вскинул вверх руку, и одна из кошек кубарем полетела по земле. Второй повторять уже не надо было. Испуганно прянув ушами, она скакнула вбок и скрылась в густых зарослях чего-то, похожего на папоротник. Поднявшаяся на подгибающиеся лапы первая последовала за своей напарницей.

– Барсы это, – пояснил Григорий. – Дурной зверь. Пока по ушам не получит, не понимает, что соваться нельзя.

– Я, как-то, барсов по-другому представляла. Поменьше. А это тигры какие-то.

– Может быть. Тут очаг как-никак. Под воздействием аномальной энергии многое изменилось. Да и мы сами уже не совсем люди. Сама видела наши возможности.

– Так это что, я тоже так?

– Нет, – засмеялся мужик. – Наши родители вместе в первом выбросе сюда попали. Пока их перебрасывало, они успели аномальной энергией выше крыши напитаться. А мы уже второе поколение. Способности нам от них передались по праву рождения. А та энергия, которая каждую ночь выбрасывается, для всех губительна, поэтому всё живое от неё под землю на ночь прячется или как мы, по пещерам.

– А откуда она берётся?

– Да кто ж её знает? Но под неё попадать никому не советую. Мозги выжигает напрочь. Часто со смертельным исходом. Да и, если выживешь, хорошего мало по окрестностям тупой куклой шарахаться.

Григорий пошёл дальше, прокладывая путь среди аномалий, которых тут хоть и стало меньше, однако всё равно было много. Постепенно, продвигаясь по территории, буйно заросшей растительностью, вышли к скале, густо истыканной пещерами. Между пещерами были сооружены переходы, а наверх, к ярусам вели мостки и лестницы. Мужик кивком отпустил своих людей и повёл Лаки к одной из пещер.

– Дед, можно к тебе? – прокашлялся у входа Григорий.

– Заходи, – раздался голос из глубины, – пришли уже, Гриша?

– Да, пришли, – ответил мужик, пропуская вперёд себя девушку, – и не одни.

Лаки прошла в пещеру и осмотрелась. Ну, в принципе, жить можно. Грубо сколоченная кровать у стены, такой же кустарный стол, лавки и, даже, какое-то подобие шкафа. За столом сидел совершенно седой старик, с негодованием глядя из под кустистых бровей на нежданную гостью.

– Это кого ты сюда привёл, поганец? – дребезжащим голосом возмутился седой. – Тебе кто давал право в долину людей из внешнего мира приводить? Я ещё издалека чувал что-то неладное с вашей группой. Но то, что ты чужака приведёшь, это вообще немыслимо!

– Не ругайся, дед. Она не из этого мира.

– Как это?

– А как ты в своё время здесь оказался? Так и она.

– Не может быть.

– А ты сам поговори с ней. Да и приглядишься повнимательней. Ничего не замечаешь?

Старик вперился в Лаки слезящимися глазами, подслеповато моргая.

– Не может быть! – опять повторил он. – Иди-ка сюда, девонька. Меня дед Семён кличут.

А чаще просто дедом.

– А меня Лаки.

– Садись и рассказывай, как здесь очутилась?

Лаки присела за стол напротив деда и рассказала свою немудрёную историю. Дед качал головой и вздыхал, подливая девушке травяной настой, неожиданно вкусный и бодрящий.

– Значит, говоришь, дорожка назад есть? – наконец произнёс он.

– Что значит назад?

– А ты не поняла? Я же из твоего мира. Один и остался. Больше никто не дожил до этого дня. Тут уже второе поколение живёт и третье подрастает. Того мира никто и не знает, или не помнит. Те, кто постарше, маленькие были, когда нас сюда забросило. Как сейчас помню: сигнал воздушной тревоги, налёт на город, разрывы... Кошмар, одним словом. Неизвестно, куда бежать. Грибы ядерные над центром города, и вдруг вспышка. В себя пришёл уже здесь. По телу, как разряд электричества кто пропускает. Корёжило сильно. А рядом соседи мои в конвульсии бьются, все в пене. Как попустило, встал на ноги, а меня качает. Вокруг тоже люди поднимаются на ноги, и понять ничего не могут. Сунулись туда, сюда, ни улиц, ни домов. Что многоэтажки, что частный сектор – всё, как корова языком слизала. Как в страшном сне. Ну, выживать пришлось. Хорошо, много людей из частного сектора было. Мы более приспособлены к жизни, чем те, кто в многоэтажных скворечниках живут. Сорганизовались, нашли эту скалу с пещерами, стали размещаться. Нашлись те, кто носами начал крутить. Типа в пещерах воняет, насекомые всякие. Они себе шалаши смастерили. Ну и в первую же ночь выброс мозги этим шалашникам и выжег. Большинство к утру уже холодные были. А часть из них, как зомби ходят между шалашами. Без мозгов. Вот и дошло, что ночью лучше в пещерах прятаться надо. А потом уже стали замечать способности разные. Опять же, аномалии чувствуем. Потом вообще генерировать даже научились. Дети наши уже посильнее стали. Только, чувствую, что мы уже не люди. Или не совсем люди. Это вот и пугает. Нас ведь, знаешь, как называют во внешнем мире? Тёмные. Во как!

– А вы сами как себя называете?

– Просветлённые. Мы же живём, никого не трогаем. Даже стараемся не убивать без надобности. Мы ценность жизни понимаем лучше, чем другие люди, потому, что душу видим человеческую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.